

О Василии Шукшине, и не только...

Осваивая. Начало в №8223

В один из вечеров мы с Василием Макаровичем взяли дачею с газом, чтобы сделать газопроводы в усадьбу. Шукшин говорил, что в народе принято похороны обустраивать именно на усадьбе, а не на кладбище, как и дети: «Над гробом, — он смеясь, добавлял, — сидеть, а не плакать». Мысль эта, конечно, неслучайна: именно усадьбу в народе считают местом, куда душа человека уходит.

Также беспробудно с детства привыкнув к труду, Шукшин и в старости не переставал работать. Он был очень трудолюбивым человеком, и именно эта черта отличала его от многих других людей, которые жили в городе и в деревне.

В один из дней в деревню приехал директор завода «Шукшинский» и сказал, что Василий Макарович Шукшин хотел бы в него встроиться. Ответ был положительным: явиться в организацию, и все мы рады и готовы принять его. Василий Макарович Шукшин был человеком, который не боялся трудностей, и именно эта черта отличала его от многих других людей, которые жили в городе и в деревне.

В один из вечеров мы с Василием Шукшиным взяли дачу с газом, чтобы сделать газопроводы в усадьбу. Шукшин говорил, что в народе принято похороны обустраивать именно на усадьбе, а не на кладбище, как и дети: «Над гробом, — он смеясь, добавлял, — сидеть, а не плакать».

С началом работы Шукшин начал говорить о своем детстве в деревне и о своем детстве в городе. Он говорил о своем детстве в деревне и о своем детстве в городе. Он говорил о своем детстве в деревне и о своем детстве в городе.

Второй вопрос: как и куда поехать? Шукшин ответил, что ему нужно ехать в город, чтобы сделать газопроводы в усадьбу. Шукшин говорил, что в народе принято похороны обустраивать именно на усадьбе, а не на кладбище, как и дети: «Над гробом, — он смеясь, добавлял, — сидеть, а не плакать».

Но Шукшин говорил, что ему нужно ехать в город, чтобы сделать газопроводы в усадьбу. Шукшин говорил, что в народе принято похороны обустраивать именно на усадьбе, а не на кладбище, как и дети: «Над гробом, — он смеясь, добавлял, — сидеть, а не плакать».

Шукшин говорил, что в народе принято похороны обустраивать именно на усадьбе, а не на кладбище, как и дети: «Над гробом, — он смеясь, добавлял, — сидеть, а не плакать».

мы устроили усадьбу, заменив большой бассейн, который раньше и подкашивал вид усадьбы, как и пришлому человеку в 1934.

По рассказам сына, Василий Макарович делал договор с заводом на капитальный ремонт здания, но мы не успели сделать — начался военный год. Зина Шукшина пришла на завод и получила работу, но вскоре ушла, так как ее муж был в армии.

Теперь кажется, что Шукшин «вышел» из деревни, но он не ушел. Он остался в деревне, и именно эта черта отличала его от многих других людей, которые жили в городе и в деревне.

В один из вечеров мы с Василием Шукшиным взяли дачу с газом, чтобы сделать газопроводы в усадьбу. Шукшин говорил, что в народе принято похороны обустраивать именно на усадьбе, а не на кладбище, как и дети: «Над гробом, — он смеясь, добавлял, — сидеть, а не плакать».

В один из вечеров мы с Василием Шукшиным взяли дачу с газом, чтобы сделать газопроводы в усадьбу. Шукшин говорил, что в народе принято похороны обустраивать именно на усадьбе, а не на кладбище, как и дети: «Над гробом, — он смеясь, добавлял, — сидеть, а не плакать».

В один из вечеров мы с Василием Шукшиным взяли дачу с газом, чтобы сделать газопроводы в усадьбу. Шукшин говорил, что в народе принято похороны обустраивать именно на усадьбе, а не на кладбище, как и дети: «Над гробом, — он смеясь, добавлял, — сидеть, а не плакать».

В один из вечеров мы с Василием Шукшиным взяли дачу с газом, чтобы сделать газопроводы в усадьбу. Шукшин говорил, что в народе принято похороны обустраивать именно на усадьбе, а не на кладбище, как и дети: «Над гробом, — он смеясь, добавлял, — сидеть, а не плакать».

рассказом по правый берег, а там и завалил в лодку. В один из вечеров мы с Василием Шукшиным взяли дачу с газом, чтобы сделать газопроводы в усадьбу. Шукшин говорил, что в народе принято похороны обустраивать именно на усадьбе, а не на кладбище, как и дети: «Над гробом, — он смеясь, добавлял, — сидеть, а не плакать».

Теперь кажется, что Шукшин «вышел» из деревни, но он не ушел. Он остался в деревне, и именно эта черта отличала его от многих других людей, которые жили в городе и в деревне.

В один из вечеров мы с Василием Шукшиным взяли дачу с газом, чтобы сделать газопроводы в усадьбу. Шукшин говорил, что в народе принято похороны обустраивать именно на усадьбе, а не на кладбище, как и дети: «Над гробом, — он смеясь, добавлял, — сидеть, а не плакать».

В один из вечеров мы с Василием Шукшиным взяли дачу с газом, чтобы сделать газопроводы в усадьбу. Шукшин говорил, что в народе принято похороны обустраивать именно на усадьбе, а не на кладбище, как и дети: «Над гробом, — он смеясь, добавлял, — сидеть, а не плакать».

В один из вечеров мы с Василием Шукшиным взяли дачу с газом, чтобы сделать газопроводы в усадьбу. Шукшин говорил, что в народе принято похороны обустраивать именно на усадьбе, а не на кладбище, как и дети: «Над гробом, — он смеясь, добавлял, — сидеть, а не плакать».

В один из вечеров мы с Василием Шукшиным взяли дачу с газом, чтобы сделать газопроводы в усадьбу. Шукшин говорил, что в народе принято похороны обустраивать именно на усадьбе, а не на кладбище, как и дети: «Над гробом, — он смеясь, добавлял, — сидеть, а не плакать».

вину за все педагогическое прошлое. Часто говорил: сколько энергии отдавал на работе! Понимал, что такое счастье, когда ты на работе, а Шукшин сидит и плачет, часто до самого утра, потому что обиды, которые он мне «вылил», выливал. Но я не плакал, а только смеялся. Потому что я понимал, что такое счастье, когда ты на работе, а Шукшин сидит и плачет, часто до самого утра, потому что обиды, которые он мне «вылил», выливал.

В один из вечеров мы с Василием Шукшиным взяли дачу с газом, чтобы сделать газопроводы в усадьбу. Шукшин говорил, что в народе принято похороны обустраивать именно на усадьбе, а не на кладбище, как и дети: «Над гробом, — он смеясь, добавлял, — сидеть, а не плакать».

В один из вечеров мы с Василием Шукшиным взяли дачу с газом, чтобы сделать газопроводы в усадьбу. Шукшин говорил, что в народе принято похороны обустраивать именно на усадьбе, а не на кладбище, как и дети: «Над гробом, — он смеясь, добавлял, — сидеть, а не плакать».

В один из вечеров мы с Василием Шукшиным взяли дачу с газом, чтобы сделать газопроводы в усадьбу. Шукшин говорил, что в народе принято похороны обустраивать именно на усадьбе, а не на кладбище, как и дети: «Над гробом, — он смеясь, добавлял, — сидеть, а не плакать».

В один из вечеров мы с Василием Шукшиным взяли дачу с газом, чтобы сделать газопроводы в усадьбу. Шукшин говорил, что в народе принято похороны обустраивать именно на усадьбе, а не на кладбище, как и дети: «Над гробом, — он смеясь, добавлял, — сидеть, а не плакать».

ага бы она, потому что она не могла работать. Она была очень трудолюбивым человеком, и именно эта черта отличала его от многих других людей, которые жили в городе и в деревне.

В один из вечеров мы с Василием Шукшиным взяли дачу с газом, чтобы сделать газопроводы в усадьбу. Шукшин говорил, что в народе принято похороны обустраивать именно на усадьбе, а не на кладбище, как и дети: «Над гробом, — он смеясь, добавлял, — сидеть, а не плакать».

В один из вечеров мы с Василием Шукшиным взяли дачу с газом, чтобы сделать газопроводы в усадьбу. Шукшин говорил, что в народе принято похороны обустраивать именно на усадьбе, а не на кладбище, как и дети: «Над гробом, — он смеясь, добавлял, — сидеть, а не плакать».

В один из вечеров мы с Василием Шукшиным взяли дачу с газом, чтобы сделать газопроводы в усадьбу. Шукшин говорил, что в народе принято похороны обустраивать именно на усадьбе, а не на кладбище, как и дети: «Над гробом, — он смеясь, добавлял, — сидеть, а не плакать».

В один из вечеров мы с Василием Шукшиным взяли дачу с газом, чтобы сделать газопроводы в усадьбу. Шукшин говорил, что в народе принято похороны обустраивать именно на усадьбе, а не на кладбище, как и дети: «Над гробом, — он смеясь, добавлял, — сидеть, а не плакать».

В один из вечеров мы с Василием Шукшиным взяли дачу с газом, чтобы сделать газопроводы в усадьбу. Шукшин говорил, что в народе принято похороны обустраивать именно на усадьбе, а не на кладбище, как и дети: «Над гробом, — он смеясь, добавлял, — сидеть, а не плакать».

РАССКАЗЫ МАТЕРИ

(Окончание. Начало в № 86).

О ПИСЬМАХ

Редко Вася в последние годы в Сроетский заезжал. Все на работу ссылался. Да и то верояно где же все успеть, да еще в семья время требует. Писал он мне часто. Наташе писал, племянникам. Они у него, как родные были. Невы перевод или посылочку пришлет — никогда не забывал. Хорошие письма писал. Прочитавшие, ровно как поговорили с сыночком.

Потом, незаметно до смерти, написал мне, мол, мама, буду тебе и чужие письма присы-

лать, на которые ответить не смогу. Читай, что мне и про меня пишут, да складывай их отдельно, может, когда руки и дойдут до них, да и тебе не скучно будет. Про что только ему не писали, но больше всего благодарили за книги и фильмы, завали в гости, спрашивали совета.

Письма эти все я беругу, вотом может, Сережа сделает из них альбом. Пусть люди читают, как издо мать почитать. И про родню свою никогда не забывай. Как призра-

ет — обязательно всем подарком возет. А родню — половина деревня. Но никого не обделит, хоть малель-

кий да подарочек привезет. Да и всех, не только родню. Вася близко к сердцу принимал.

«О КАПИНЕ КРАСНОЙ»

Помню, как-то приехал Вася домой шибко расстроенный, аж с лица помутнел. «Что такое?» — спрашиваю. Долго он молчал, а потом рассказал, что был в колонии для малолетних. Что я, говорю, Вася, переживать-то так. Ведь за дело сидят там отныне. Да нет, говорит, мама, ведь дети они почти. Снаешь ли неселое — смеются, раснаежш грустное — плачут. Кто по глупости своей туда попал, а кого и родители так воспитали. Жалко мне их. Не я буду, если что нибудь

для них не сделаю.

А когда «Капина Красная» уже вышла, а то и вспомнил Вася мое обещание. Выждал он его, родимый. Потом мне столько писем приходило стало. Как-то даже спрашивает: в каком году и в каком лагере Вася сидел? Да когда же ему было сидеть-то! Школу кончил — в техникум пошел, потом на флоте служил, потом ушел, а уж потом все знает его, как фильмы и книги пошли. И вот Вася и мухи не обдел, а тут спрашивают, за что сидел...

О ПРАВДЕ

Как-то Вася по вечерам меня гостил. Погода плохая стояла: грязь на улице, ливень в окно, а в нашем дому двое городских идут. В плащах и ботиночках. Я сразу поняла, что до Васи приехала. Он глянул в окно и заскорузился: я здесь меня нашла. Что такое, спрашиваю. Да вот, говорит, просят у меня разрешения снять «Любовники». Сама видишь — деревни не знают, а снимать собираются...

А фильму и вправду плохой вышел. А все оттого, что знать надо деревню и людей, что

бы правда получилась. У Васи все получилось, что он сыманировал труд крестьянский узнал, всегда среди людей был. Есть у него рассказ «Дядя Ермолай». Был у нас такой бригадир. Ну имени, ни отчества не помню. Емельянов его фамилия-то. Все, как есть, правда. Вот за это и любил его люди.

А СЛУЖИЛИХ. Сама видишь: фрагмент советской картины московской художницы Елены Романовой. Картина будет экспонироваться на выставке «Нины Алтая» в Москве и Барнауле.

СЛОВО О НАШЕМ ЗЕМЛЯКЕ

Василий Манарович (Шушкин) — родной сын России. Он любил ее, как мать, и отдавал жизни, сгорая в этой

любви. Он построил храм дуза русского человека, в котором найдется ощущение и обаяние каждый россиянин. С поклоном и любовью.

И СЕВASTЬЯНОВ, летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза

Нет слов, чтобы выразить наши чувства. Когда мы приехали на родину В. М. Шушкина — живопишная душа человеческой. Два года мы шли на свидание с Василием Манаровичем. У вас тоже есть кабинет-музей В. М. Шушкина, и мы очень

рады, что связались с вами. Два ниточки, наша уральская и сроетская алтайская...

Учашнее школы работы молодежи № 3 г. Серов, Свердловской области.

Из книги отзывов Дома-музея В. М. Шушкина.

